

УТВЕРЖДЕН
Постановлением Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
от "17" июля 2002 года

ОБЗОР
судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2002
года
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации преступлений.

1. В соответствии со ст.17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи Уголовного кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Фролов, Стоюхин и Пилипцев признаны виновными в вымогательстве чужого имущества, совершенном организованной группой лиц, неоднократно, в период с марта 1995 по апрель 1997 года.

Действия осужденных квалифицированы по ч.5 ст.148 УК РСФСР и п."а" ч.3 ст.163 УК РФ. Окончательное наказание назначено на основании ч.1 ст.40 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без удовлетворения протест, в котором ставился вопрос об изменении приговора и исключении из него указания о назначении осужденным наказания по совокупности преступлений на основании ст.40 УК РСФСР.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил аналогичный протест по следующим основаниям.

По делу установлено, что осужденные совершили вымогательство организованной группой, неоднократно, в период с 1995 по 1997 год, то есть в период действия различных Уголовных кодексов - УК РСФСР и УК РФ.

В соответствии со ст.17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи Уголовного кодекса, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

В случае совершения преступлений во время действия одного из этих кодексов их действия подлежали квалификации только по одной статье: либо по ч.5 ст.148 УК РСФСР, либо по п."а" ч.3 ст.163 УК РФ, предусматривающим ответственность за одно и то же преступление - вымогательство, совершенное организованной группой. Признак неоднократности в ст.163 УК РФ или повторности в ст.148 УК РСФСР предусмотрен предыдущими частями этих статей и самостоятельной квалификации по этим частям не требует.

Поскольку ч.5 ст.148 УК РСФСР и п."а" ч.3 ст.163 УК РФ предусматривают ответственность за одно и то же преступление, содеянное виновными, в соответствии со ст.17 УК РФ нельзя рассматривать как совокупность преступлений.

Отсутствие же совокупности преступлений свидетельствует об отсутствии оснований для назначения наказания по совокупности преступлений.

Ссылка в определении Судебной коллегии на то, что отсутствие совокупности преступлений не является препятствием для назначения наказания с применением ст.40 УК РСФСР, не основана на законе, поскольку ст.40 УК РСФСР предусматривает назначение наказания только по совокупности преступлений.

Учитывая, что в соответствии со ст.50 Конституции Российской Федерации и ч.2 ст.6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же

преступление, в целях недопущения ухудшения положения осужденных назначенное им менее строгое наказание по одной из статей подлежит поглощению более строгим наказанием, назначенным по другой статье.

Принимая во внимание, что поглощение менее строгого наказания более строгим осужденным было применено судом, окончательно назначенный им срок лишения свободы не нуждается в изменении.

В связи с этим Президиум исключил из приговора указание о назначении наказания по совокупности преступлений на основании ст.40 УК РСФСР.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ отменено.

Постановление № 1025п01 по делу Фролова и других

2. Из судебных решений исключено осуждение по ч. 3 ст. 30, п.п. "б", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Установлено, что осужденный Осминин, находясь в квартире потерпевшей, решил завладеть ее имуществом. Реализуя свой умысел, он нанес ей несколько ударов руками по голове и телу, а потом утопил в ванной. После этого Осминин перенес в прихожую принадлежавшие погибшей телевизор, плащ и другое имущество. В это время в дверь квартиры потерпевшей постучали. Испугавшись, осужденный выпрыгнул из окна.

В тот же день Осминин попросил Бакунина помочь перенести телевизор, на что последний, не зная о предыдущих действиях осужденного, согласился. Осужденный и Бакунин подошли к открытому окну квартиры потерпевшей и, заметив охранявших квартиру сотрудников милиции, скрылись.

Действия осужденного квалифицированы по п.п."з", "н" ч.2 ст.105, п. "в" ч.3ст.162 и ч.3 ст. 30, п.п. "б", "в" ч.2 ст. 158 УК РФ.

Судебная коллегия оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест об исключении из приговора осуждение Осминина по ч.3 ст. 30, п.п. "б", "в" ч.2 ст. 158 УК РФ.

Признав виновность осужденного в убийстве и разбое полностью доказанной, Президиум вместе с тем отметил, что умысел на хищение имущества потерпевшей у осужденного возник, когда он находился в квартире потерпевшей. Его же действия, квалифицированные судом как покушение на кражу, явились реализацией первоначального преступного намерения, связанного с разбойным нападением, поэтому квалификация его действий как покушение на кражу является излишней.

Постановление № 279п2002 по делу Осминина

3. Для квалификации действий лица, ранее осуждавшегося за незаконное изготовление наркотических средств в крупном размере и вновь совершившего незаконные приобретение и хранение в целях сбыта и сбыт наркотических средств в особо крупном размере, по признаку неоднократности не требуется двух и более кратного сбыта наркотических средств в особо крупном размере.

Марышева признана виновной и осуждена за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере и за незаконные приобретение и хранение в целях сбыта и сбыт наркотических средств в особо крупном размере и совершенные неоднократно.

16 февраля 1999 г. Марышева у неустановленного лица незаконно приобрела за 900 руб. наркотическое средство - героин массой не менее 2г с целью личного потребления, а также - в целях сбыта. Это наркотическое средство она в тех же целях незаконно хранила у себя дома.

На следующий день Марышева путем добавления воды к части хранившегося у нее героина получила не менее 2 мл раствора героина и употребила его путем внутривенной инъекции, а остальное наркотическое средство - раствор героина объемом 3, 5 мл массой сухого вещества не менее 0, 025 г и героин массой 1,6 г продолжала незаконно хранить у себя дома.

В тот же день Марышева сбыла Б. в счет погашения долга героин массой не менее 0,6 г,

который тот приобрел для личного потребления.

По приговору суда Марышева, ранее судимая по ч.1 ст.228 и п. "в" ч.3 ст.228 УК РФ, осуждена по ч.1 ст.228 УК РФ и по ч.4 ст.228 УК РФ .

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об исключении из приговора указания на совершение Марышевой незаконного сбыта наркотических средств в особо крупном размере, неоднократно. Автор протеста считает, что наличие квалифицирующего признака неоднократности в приговоре не мотивировано, а судом установлен лишь один эпизод сбыта наркотического средства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила протест без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 мая 1998 г. № 9 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" (п.п.7,8) как неоднократные следует квалифицировать действия лица, совершившего два и более раза любое из деяний, предусмотренных ч.2 ст.228 УК РФ, а также ранее судимого по ч.ч.2,3 и 4 ст.228 УК РФ и вновь совершившего какое-либо из преступлений, предусмотренных ч.ч.2 и 3 ст.228 УК РФ.

Неоднократные приобретение или хранение в целях сбыта, изготовление, переработка, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере полностью охватываются диспозицией ч.4 ст.228 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по п. "б" ч.3 ст.228 УК РФ, однако неоднократность как квалифицирующий признак преступления должна быть указана в приговоре.

По смыслу закона (ч.3 и ч.4 ст.228 УК РФ) и согласно указанному разъяснению Пленума повторение виновным любого из деяний, перечисленных в ч.2 ст.228 УК РФ, образует признак неоднократности.

Поэтому отсутствие в приговоре отдельной мотивировки наличия признака неоднократности при фактическом его наличии в действиях Марышевой, квалифицированных ч.4 ст.228 УК РФ, не может являться достаточным основанием для его исключения из осуждения.

Определение № 67-Д01-7вт по делу Марышевой

4. Действия осужденных обоснованно переквалифицированы с п. "б" ч.3 ст.163 УК РФ на ч.2 ст.330 УК РФ.

Установлено, что директор ЗАО "Везге" обратился к своему знакомому З. с просьбой оказать помощь через арбитражный суд в получении задолжности с АО "Конпрот" за поставленную продукцию. Урегулированием этого вопроса занялся Волков.

Между З., как представителем ЗАО "Везге", и Волковым был заключен договор, согласно которому ЗАО "Везге" обязалось выплатить Волкову вознаграждение 30% от суммы задолжности АО "конпрот", что составило 108 млн.рублей.

После встречи Волкова с генеральным директором АО "Конпрот", последний перечислил на счет ЗАО "Везге" часть денег по задолжности.

Во исполнение договора З. выплатил Волкову 23 млн.рублей.

Волков стал требовать уплаты остальной части заявленной суммы.

После того, как З. заявил, что требуемой суммы у него нет, Волков и другие осужденные стали высказывать угрозы убийства и его похищения, применения к нему физического насилия, потребовали написать расписку о добровольной передаче принадлежащей ему автомашины. При этом применили насилие, в результате которого З. был причинен вред средней тяжести.

Под угрозой физической расправы З. вынужден был написать расписку о передаче Волкову своей автомашины.

Суд первой инстанции квалифицировал действия Волкова и Углавы по п. "б" ч.3 ст.163 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала действия Волкова и Углавы со ст.163 ч.3 п. "б" УК РФ на ст. 330 ч.2 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации согласился с решением кассационной инстанции, оставив без удовлетворения протест прокурора.

Судебная коллегия обоснованно указала в своем определении, что для квалификации действий виновного как вымогательства необходимо, чтобы предъявляемое собственнику или иному законному владельцу имущества требование передать ему или указанным им лицам определенное имущество, право на имущество либо совершить в их пользу какие-то конкретные действия имущественного характера было заведомо незаконным. Таких обстоятельств указанного состава преступления по данному делу не установлено.

Между З. и осужденными имелись имущественные отношения, поскольку за оказанную услугу по возврату задолжности потерпевший, согласно договора, был должен Волкову и другим деньги в размере 30% от суммы задолжности АО "Конпрот".

При таких обстоятельствах Судебная коллегия обоснованно пришла к выводу о том, что осужденные самовольно, вопреки установленному законом порядку, с применением насилия и с угрозой применения насилия совершили действия, правомерность которых оспаривается потерпевшим, и этими действиями ему причинен существенный вред, поэтому правильно квалифицировала их по ст.330 ч.2 УК РФ как самоуправство.

Постановление № 1034п01пр по делу Волкова и других

5. Квалифицирующий признак, предусмотренный п. "в" ч.2 ст.105 УК РФ (убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии), вменен осужденным необоснованно.

Материалами дела установлено, что Шиганов ударил ножом Б. в руку. Когда потерпевшего повезли в больницу, Шиганов повернул повозку к реке и с помощью Адмаева стащил потерпевшего на снег, после чего задушил его кнутом, а тело бросил в реку.

Кроме того, Адмаев угрожал убийством О., Т. и Е., если те сообщат кому-либо об убийстве.

По приговору суда Шиганов осужден по п. "в" ч.2 ст.105 УК РФ, а Адмаев - по ст.33 и п. "в" ч.2 ст.105 УК РФ, ст.119 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор оставила без изменения.

В протесте заместителя Генерального прокурора Российской Федерации поставлен вопрос об изменении состоявшихся по делу судебных решений и переквалификации действий Шиганова с п. "в" ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ, а действий Адмаева - со ст.33 и п. "в" ч.2 ст.105 УК РФ на ч.5 ст.33 и ч.1 ст.105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации протест удовлетворил по следующим основаниям.

Признавая Шиганова виновным в убийстве лица, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии, а Адмаева - в соучастии в этом преступлении, суд мотивировал свое решение тем, что потерпевший находился в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Между тем по смыслу закона по п. "в" ч.2 ст.105 УК РФ квалифицируется убийство потерпевшего, неспособного защитить себя, оказать активное сопротивление виновному в силу физического или психического состояния. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

То обстоятельство, что потерпевший в момент совершения преступления был в сильной степени алкогольного опьянения, не дает оснований считать его находившимся в беспомощном состоянии.

Не может быть принято во внимание и указание суда о том, что в беспомощном состоянии потерпевший находился ввиду полученного ранения.

При таких обстоятельствах следует признать, что ножевое ранение было получено потерпевшим в результате действий Шиганова, направленных на лишение потерпевшего жизни, то есть в процессе совершения убийства.

Постановление № 155п02пр по делу Шиганова и Адмаева

6. Действия осужденного переквалифицированы с п.п. "в", "г" ч.4 ст.290 УК РФ на ч.3 ст. 30, п. "б" ч.3 ст. 159 УК РФ.

Установлено, что Бобылев, работая в должности главного инспектора отдела собственной безопасности таможенного управления, а затем заместителя начальника отдела, заявил Р., ведущему инспектору таможни, о том, что в отношении него имеются компрометирующие материалы и потребовал передачи ему 15 тыс. долларов США. При передаче денег Бобылев был задержан.

По приговору суда Бобылев осужден по п.п."в", "г" ч.2 ст.290 УК РФ.

Кассационная инстанция изменила приговор, исключила осуждение Бобылева за вымогательство и получение взятки продуктами на сумму 1234 руб. и смягчила ему наказание.

В протесте заместителя Генерального прокурора Российской Федерации поставлен вопрос об изменении состоявшихся судебных решений и переквалификации действий Бобылева с п.п. "в", "г" ч.4 ст.290 УК РФ на ч.3 ст.30 и п. "б" ч.3 ст.159 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил протест, указав следующее.

Согласно статье 290 УК РФ ответственность по указанному закону наступает в случае получения должностным лицом взятки за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе.

Однако из установленных судом фактических обстоятельств дела видно, что осужденный никаких конкретных действий в пользу Р. или его близких не совершал и не мог совершить, покровительства оказать также не мог.

Из дела усматривается, что какими-либо материалами, свидетельствующими о совершении Р. противоправных действий, осужденный не располагал, а его умысел изначально был направлен на завладение денежными суммами путем обмана потерпевшего.

С этой целью осужденный лично составил не соответствующие действительности материалы и, используя их, требовал от потерпевшего деньги.

Начальник отдела службы безопасности таможенного управления и его заместитель показали в суде, что с 30 января 1998 года Бобылев был переведен в Московскую западную таможню и по своему должностному положению не мог контролировать деятельность Р.

Кроме того, ни органы следствия, ни суд не указали, какой ущерб законным интересам потерпевшего могли причинить действия (бездействие) осужденного при неисполнении его требования о даче взятки или какие вредные последствия в случае дачи взятки предотвращались для потерпевшего, если к последнему не было и не могло быть каких-либо претензий в связи с его деятельностью по таможенной службе.

Вместе с тем если вначале осужденный по службе мог контролировать работу потерпевшего, то затем, на момент передачи денег, они работали в разных подразделениях и осужденный никакого отношения к деятельности потерпевшего не имел.

Таким образом, фактически Бобылев, используя свое служебное положение и злоупотребляя доверием потерпевшего, пытался обмануть его, вводя в заблуждение и заявляя о том, что в отношении него существуют компрометирующие материалы, добиваясь передачи ему 15 тысяч долларов США. Однако преступный результат его действий не наступил, так как он был задержан на месте преступления и поэтому не мог

воспользоваться деньгами по независящим от него обстоятельствам, то есть совершил действия, предусмотренные ч.3 ст.30 и п. "б" ч.3 ст. 159 УК РФ, - покушение на мошенничество в крупном размере, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Постановление № 7п02пр по делу Бобылева

Назначение наказания.

7. Применение пункта 1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" только к лицам, осужденным к лишению свободы реально, а не условно, признано ошибочным.

Из материалов дела усматривается, что Фурсов 6 сентября 1999 года осужден по п.п. "г", "д" ч.2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год. По приговору суда от 28 мая 2001 года он же осужден по п. "з" ч.2 ст.105 УК РФ и п. "в" ч.3 ст.162 УК РФ. Наказание Фурсову назначено в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ и ст.70 УК РФ.

Принимая решение об отмене условного осуждения и о назначении Фурсову наказания по правилам ст. 70 УК РФ, суд исходил из того, что преступление было совершено лицом, условно осужденным, в течение установленного испытательного срока.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, признав данное решение правильным, указала, что по смыслу постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" и постановления о порядке его применения "лица, осужденные к условной мере наказания, не подпадают под действие п.1 Постановления об амнистии, поскольку эта группа осужденных выделена особо и освобождение таковых от наказания предусмотрено п.6 Постановления об амнистии. В то же время применение п.6 акта об амнистии к приговору суда от 6 сентября 1999 года в отношении Фурсова ограничено в силу п. 12 указанного акта об амнистии".

В протесте поставлен вопрос об изменении состоявшихся судебных решений, исключении из них указания о назначении окончательного наказания по совокупности приговоров с применением ст. 70 УК РФ, а также об отмене этих же судебных решений в части, касающейся назначения Фурсову вида исправительной колонии.

Президиум Верховного Суда РФ согласился с доводами протеста, а выводы Судебной коллегии признал ошибочными по следующим основаниям.

В соответствии с п.1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок до трех лет включительно, должны быть освобождены от наказания.

Приведенные Судебной коллегией доводы о том, что п. 1 названного акта об амнистии распространяется лишь на лиц, осужденных к лишению свободы реально, а условное осуждение является самостоятельной мерой наказания, на которую п.1 данного акта об амнистии не распространяется, нельзя признать обоснованными.

Статья 44 УК РФ не предусматривает в качестве самостоятельного вида наказания условное лишение свободы.

Условное осуждение в соответствии со ст. 73 УК РФ лишь предусматривает возможность неотбывания осужденными наказания в установленном законом порядке при определенных условиях.

В связи с изложенным из судебных решений подлежит исключению указание о назначении Фурсову окончательного наказания с применением правил ст. 70 УК РФ.

Таким образом, к Фурсову, осужденному по приговору от 6 сентября 1999 года по ст. 161 ч.2 п.п. "г", "д" УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1

год, могут быть применены положения п.1 акта об амнистии, в связи с чем он должен быть освобожден от назначенного по этому приговору наказания.

Поэтому суд в приговоре от 28 мая 2001 года был не вправе присоединять наказание, назначенное Фурсову по приговору от 6 сентября 1999 года, то есть применять правила, предусмотренные ст.70 УК РФ.

Постановление № 144п2002пр по делу Фурсова

8. Приговор отменен ввиду нарушений требований ст.ст.18, 58 и ч.2 ст.68 УК РФ.

Харченко осужден по п."а" ч.3 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества и по ч.3 ст.222 УК РФ к 5 годам лишения свободы. Наказание назначено на основании ст.ст.69 и 70 УК РФ.

Для отбывания наказания Харченко назначена исправительная колония общего режима. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила, исключила указание о назначении наказания по совокупности приговоров на основании ст.70 УК РФ и постановила считать Харченко осужденным по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор и определение по следующим основаниям.

Согласно п."в" ч.1 ст.58 УК РФ лицам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, отбывание наказания назначается в исправительной колонии строгого режима. Преступление, предусмотренное ч.3 ст.162 УК РФ, относится к категории особо тяжких.

Кроме того, Харченко ранее был судим за тяжкое преступление, предусмотренное п."г" ч.2 ст.158 УК РФ. Эта судимость на момент совершения преступлений по данному делу не была погашена. Кражу чужого имущества осужденный совершил в совершеннолетнем возрасте.

Согласно п."в" ч.3 ст.18 УК РФ при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое преступление, рецидив преступлений признается особо опасным.

Срок наказания при особо опасном рецидиве преступлений не может быть менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч.2 ст.68 УК РФ).

При особо опасном рецидиве преступлений отбывание лишения свободы назначается в исправительных колониях особого режима (п."г" ч.1 ст.58 УК РФ).

Таким образом, назначив Харченко по п."а" ч.3 ст.162 и ч.3 ст.222 УК РФ, по совокупности преступлений 8 лет и 5 месяцев лишения свободы без конфискации имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, суд не учел указанные требования закона.

Дело направлено на новое судебное рассмотрение.

Постановление № 113п02пр Харченко

9. Судебная коллегия ошибочно применила положение части 5 статьи 69 УК РФ, присоединив частично условное наказание, назначенное по первому приговору, к реальной мере наказания.

По приговору суда от 31 марта 1999 года Фищенко осужден по п.п. "а", "в", "г" ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно.

25 сентября 2000 года Фищенко вновь осужден по п.п. "а", "в", "г" ч.2 ст.162, п.п. "а", "б", "в" ч.2 ст. 158 УК РФ и ч.2 ст.222 УК РФ. Наказание назначено на основании ч.3 ст.69 УК РФ и ст.70 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам приговор изменила. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. "а", "в", "г" ч.2 ст.162 и ч.2 ст.222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний Фищенко назначено 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества. В соответствии со ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных по п.п. "а", "в", "г" ч.2 ст.162 УК РФ и по приговору от

31 марта 1999 года, Фищенко назначено 11 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Согласно ст.70 УК РФ к наказанию, назначенному по п.п. "а", "б", "в" ч.2 ст.158 УК РФ, частично присоединена не отбытая часть наказания, назначенная по совокупности п.п. "а", "в", "г" ч.2 ст.162 УК РФ и по приговору от 31 марта 1999 года и окончательно к отбытию назначено 11 лет 6 месяцев лишения свободы с конфискацией имущества.

В протесте поставлен вопрос об исключении из приговора и определения указания о применении ч.5 ст.69 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ протест удовлетворил, указав следующее.

Из материалов дела усматривается, что разбой и незаконные ношение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов Фищенко совершил до вынесения приговора по первому делу, то есть до 31 марта 1999 года.

В то же время Судебная коллегия ошибочно указала, что в данном случае необходимо применить положение, изложенное в ч.5 ст.69 УК РФ, присоединив частично условное наказание по первому приговору к реальной мере наказания по настоящему приговору. По смыслу закона назначение наказания по правилам, предусмотренным ч.5 ст.69 УК РФ, не допускается, если в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора по первому делу.

В подобных случаях приговоры по первому и второму делу исполняются самостоятельно, поскольку судом не должно допускаться ухудшение положения виновного в связи с тем, что за ранее совершенное преступление он осуждался позднее.

Вместе с тем в соответствии с п.6 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" Фищенко, будучи осужденным 31 марта 1999 года по п.п. "а", "в", "г" ч.2 ст.158 УК РФ, подлежал освобождению от наказания.

При таких обстоятельствах Президиум исключил из приговора и определения Судебной коллегии указание о применении ч.5 ст.69 УК РФ.

Окончательное наказание за преступления, предусмотренные п.п. "а", "в", "г" ч.2 ст.162, п.п. "а", "б", "в" ч.2 ст.158 УК РФ и ч.2 ст.222, назначено по правилам, предусмотренным ч.3 ст.69 УК РФ

Постановление № 978п2001 по делу Фищенко

10. Наличие рецидива связано с непогашенной судимостью именно на момент совершения преступления, а не на момент вынесения в отношении лица, совершившего преступление, каких-либо следственных или судебных процессуальных решений.

Кассационная инстанция исключила из приговора указание "о признании в действиях осужденного Шагеева особо опасного рецидива преступлений" по тем основаниям, что судимость по приговору от 3 ноября 1988 года к моменту постановления приговора 18 октября 2000 года, то есть спустя 6 лет, считается погашенной.

В надзорном протесте ставился вопрос об отмене определения Судебной коллегии ввиду неправильного применения уголовного закона.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест, указав следующее.

В соответствии со ст.18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Из этого следует, что законодатель связывает наличие рецидива (в данном случае особо опасного рецидива преступлений) с непогашенной судимостью именно на момент совершения преступления, а не на момент вынесения в отношении лица, совершившего преступление, каких-либо следственных либо судебных процессуальных решений.

При новом кассационном рассмотрении уголовного дела следует тщательно проверить

имеющиеся в деле данные, касающиеся прежних судимостей Шагеева, сроков содержания его под стражей, времени освобождения из мест лишения свободы и от наказания. Вывод о возможном истечении сроков погашения судимости следует сделать после правового анализа содержания ст.57 УК РСФСР, действовавшей на период освобождения Шагеева от наказания, и ст.86 УК РФ, действовавшей на момент совершения им нового преступления и вынесения последнего приговора.

Дело направлено на новое кассационное рассмотрение.

Постановление № 360п01пр по делу Шагеева и Волкова

11. Лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а не от уголовной ответственности.

Суд признал, что Моржухина совершила общественно опасные деяния - соучастие в форме подстрекательства к убийству по предварительному сговору, из корыстных побуждений и покушение на соучастие в убийстве, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Установив вину Моржухиной в содеянном, суд первой инстанции пришел к выводу о ее невменяемости на момент рассмотрения дела в суде и освободил ее от уголовной ответственности, применив меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрической больнице общего типа.

Кассационная инстанция оставила определение суда без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений, поскольку судом неправильно применен уголовный закон, вследствие чего Моржухина без достаточных на то оснований была освобождена от уголовной ответственности.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест по следующим основаниям.

В соответствии со ст.21, п. "а" ч.1 ст.97 УК РФ, на которые сослался в определении суд первой инстанции, не подлежит уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний с возможным применением мер медицинского характера лишь лицо, которое во время совершения этих деяний находилось в состоянии невменяемости.

Между тем суд установил, что Моржухина страдает хроническим психическим расстройством в форме расстройства личности истерического (диссоциативного) типа. Данное психическое расстройство не исключало вменяемости на период правонарушения и явок с повинной. Она могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Вслед за правонарушением развилась психотическая симптоматика в форме реактивной депрессии с псевдодементными расстройствами у психотической личности (истерический вариант).

Следовательно, Моржухина, признанная виновной в совершении преступлений в состоянии вменяемости, но лишенная возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие наступившего после совершения преступлений психического расстройства, не подлежала освобождению от уголовной ответственности за содеянное ею в состоянии вменяемости.

Согласно ч.1 ст.81 УК РФ лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания. В случае выздоровления указанное лицо в соответствии с ч.4 ст.81 УК РФ может подлежать уголовной ответственности и наказанию.

Принудительные меры медицинского характера таким лицам могут назначаться судом в соответствии с п. "б" ч.1 ст.97 УК РФ.

Президиум отменил определение, которым Моржухина была освобождена от уголовной ответственности, и передал дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином

составе судей.

Постановление № 82п2002пр по делу Моржухиной

12. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона.

Установлено, что во время ссоры с отцом и мачехой Шенгар нанес удары ножом в шею мачехе, а затем и отцу. От полученных телесных повреждений потерпевшие скончались на месте происшествия.

Действия осужденного квалифицированы по п. "а" ч.2 ст.105 УК РФ.

В обоснование своего решения о виновности Шенгафа в убийстве суд первой инстанции сослался на чистосердечное признание осужденного, его показания, данные в качестве обвиняемого и во время следственного эксперимента в процессе предварительного следствия.

В судебном заседании осужденный вины в совершении убийства не признал.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации удовлетворил протест, в котором ставился вопрос об отмене судебных решений, а дело направил на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Как правильно отмечается в протесте, в так называемом "чистосердечном признании", написанном Шенгафом 4 июня 2001 года, он указал, что, когда 20 мая 2001 года находился у отца, его жена стала оскорблять его, взяла нож и хотела ударить. Он выбил у нее нож и, не зная, как получилось, нанес ей удар в шею, а затем отцу.

В тот же день при дополнительном допросе в качестве обвиняемого прокурором города Шенгаф подтвердил, что "чистосердечное признание" он написал собственноручно, без какого-либо давления, пояснив, что вечером у отца в квартире были также двое мужчин, которых пригласила мачеха.

Такого же содержания показания Шенгаф дал и при проведении следственного эксперимента 5 июня 2001 года.

Однако эти показания получены от осужденного с нарушением его права на защиту.

Как видно из материалов дела, адвокат (защитник) Шенгафу был предоставлен после предъявления обвинения 1 июня 2001 года. При допросе его в тот же день с участием адвоката Шенгаф, как и ранее, заявил, что отца и мачеху не убивал, а кто это сделал, ему неизвестно.

За протоколом допроса обвиняемого в деле подшита копия письма следователя без номера и даты, которым он известил адвоката обвиняемого о том, что 4 июня 2001 года в 16-00 часов планируется проведение следственных действий с Шенгафом, то есть органы следствия признали, что следственные действия могут быть проведены только с участием адвоката, как того и требует закон.

Адвокат обвиняемого письмом на имя прокурора города уведомил, что 4 июня 2001 года с его участием рассматривается гражданское дело в областном суде, начало процесса в 14 часов. С обвиняемым Шенгафом заключено соглашение на защиту.

Несмотря на эти обстоятельства, прокурор города 4 июня 2001 года допросил обвиняемого, а следователь на следующий день провел следственный эксперимент без участия адвоката.

При этом из указанных документов не видно, был ли обвиняемый ознакомлен с письмом адвоката, обсуждался ли с ним вопрос о возможности проведения следственных действий в отсутствие адвоката или их отложении.

Согласно требованиям ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации, при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Однако суд при постановлении приговора не обсудил этот вопрос, как и нарушения органами предварительного следствия требований ст.ст. 47, 48 УПК РСФСР.

Из этого следует, что суд, не приняв мер к исследованию и оценке показаний осужденного от 4 июня 2001 года, а также при проведении следственного эксперимента 5 июня 2001

года, оставил невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора.

Постановление № 232п2002 по делу Шенгафа

13. Начальник отдела прокуратуры в соответствии с п.2 ст. 211 УПК РСФСР вправе отменить незаконное и необоснованное постановление следователя.

Из материалов уголовного дела видно, что постановление старшего следователя отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры области о прекращении в отношении Мамаева уголовного дела было отменено постановлением начальника этого отдела. Постановление следователя прокуратуры области об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам проверки совершения Гринцевичем действий, связанных с фальсификацией доказательств, было также отменено постановлением исполняющего обязанности начальника отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры области.

Кассационная инстанция отменила приговор в отношении Гринцевича и Мамаева, указав, что судом при рассмотрении данного дела не установлено, правомочен ли начальник отдела прокуратуры области отменить постановление следователя.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил определение кассационной инстанции по следующим основаниям.

Руководители следственных подразделений органов прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законов при производстве предварительного следствия подчиненными следователями, пользуясь полномочиями, предоставленными прокурорам Федеральным законом "О прокуратуре Российской Федерации" и Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР.

В соответствии с ч.3 ст.15 Закона "О прокуратуре Российской Федерации" начальники управлений и отделов на правах управлений являются старшими помощниками, а их заместители и начальники отделов в составе управлений - помощниками прокуроров субъектов Российской Федерации, назначаются ими на должность и освобождаются ими от должности.

Пункт 6 ст.34 УПК РСФСР разъясняет значение наименования "прокурор", содержащееся в этом кодексе, к которому относит в том числе и помощников прокуроров субъектов Российской Федерации.

Следовательно, осуществляя надзор за исполнением законов при производстве предварительного следствия подчиненными следователями, начальник отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры области, он же помощник прокурора области, в соответствии с п.2 ст.211 УПК РСФСР вправе отменять незаконные и необоснованные постановления следователей.

Таким образом, указанные кассационной инстанцией основания к направлению дела на новое судебное рассмотрение противоречат требованиям закона.

Кассационное определение отменено, а дело направлено на новое кассационное рассмотрение.

Постановление № 1077п01пр по делу Гринцевича и Мамаева

14. Кассационное определение признано не соответствующим требованиям, содержащимся в ст.351 УПК РСФСР, согласно которым при оставлении без удовлетворения жалобы в определении должны быть указаны основания, по которым доводы жалобы признаны неправильными или несущественными.

По приговору суда Олексюк, Салмин и Гриценко осуждены по п.п. "а", "в" ч.4 ст.290, ч.1 ст.286 УК РФ.

Все осужденные подали кассационные жалобы на приговор, в которых заявили, что, не получив копии приговора, были лишены возможности подготовить квалифицированные кассационные жалобы.

Из дела видно, что в нарушение требований, предусмотренных ст.320 УПК РСФСР, осужденным не были вручены копии приговора.

Однако кассационная инстанция не дала оценки этому нарушению судом уголовно-процессуального закона, указав лишь, что утверждения адвоката о фактах нарушения судом требований УПК РСФСР рассмотрены и Судебная коллегия не усматривает существенных нарушений, влекущих отмену приговора суда.

Кроме того, кассационная инстанция оставила без оценки доводы, изложенные в объяснении адвоката Э., о том, что защиту обвиняемого Салмина в ходе предварительного следствия, в том числе при предъявлении обвинения и его допросе осуществлял адвокат-стажер - Ш.

В определении Судебной коллегии указано, что право на защиту осужденного Салмина Ш. осуществлял на основе официального соглашения с ним и в судебном заседании Салмин настаивал, чтобы его защиту осуществлял именно Ш., в связи с чем суд правомерно допустил Ш. к защите Салмина.

Согласно справке, выданной заведующей Якутской автономной городской коллегией адвокатов, Ш. с 1999 года являлся стажером -адвокатом в этой коллегии адвокатов. Между тем в соответствии с ч.4 ст.47 УПК РСФСР в качестве защитника допускается только адвокат по предъявлении им ордера юридической консультации, представитель профессионального союза или другого общественного объединения, являющийся защитником, по предъявлении им соответствующего протокола, а также документа, удостоверяющего его личность.

Определение Судебной коллегии отменено и дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Постановление № 204п02с по делу Салмина и других

15. Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор и определение в части гражданских исков в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

По приговору суда постановлено взыскать с Воробьевой и Аванесова в пользу Воробьевой О.В. в счет компенсации морального вреда 50 000 рублей с каждого.

За Воробьевой О.В. признано право на удовлетворение гражданского иска о взыскании причиненного ей материального ущерба с передачей вопроса о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор был изменен, исключено осуждение Воробьевой по ч.3 ст.33 и п. "ж" ч.2 ст. 105 УК РФ, а Аванесова - по п. "ж" ч.2 ст. 105 УК РФ. В остальном приговор оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил протест, в котором ставился вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений в отношении осужденных в части гражданских исков с передачей дела в этой части на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч.2 ст.29 УПК РСФСР гражданский иск в уголовном деле может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела до начала судебного следствия.

Как следует из материалов дела, гражданский иск потерпевшей Воробьевой О.В. о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда был предъявлен уже в ходе судебного следствия и сразу после оглашения искового заявления судебное следствие по делу было объявлено законченным.

В результате указанного нарушения требований закона подсудимые были лишены реальной возможности возражать по поводу заявленных исковых требований и предъявлять материалы.

Кроме того, в исковом заявлении в качестве ответчика указана Воробьева Вера Николаевна, в то время как по данному делу осуждена Воробьева Вера Ивановна.

В отношении осужденного Аванесова исковые требования гражданским истцом не предъявлялись, и суд по своей инициативе без выяснения позиций сторон и без соблюдения принципа состязательности разрешил вопросы о возмещении материального

ущерба и компенсации морального вреда.

Удовлетворяя исковые требования гражданского истца, суды первой и кассационной инстанции оставили без внимания и без соответствующей оценки то обстоятельство, что потерпевшей и гражданским истцом по данному делу, в том числе в связи с причинением морального вреда, была признана двоюродная сестра погибшего - Воробьева О.В.

Вместе с тем согласно ч.4 ст.53 УПК РСФСР по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, правами потерпевших наделяются лишь его близкие родственники, перечень которых содержится в п.9 ст.34 УПК РСФСР.

Двоюродные сестры погибших в указанный перечень законом не включены.

Постановление № 135п2002 по делу Воробьевой и Аванесова

По гражданским делам

1. Неизвещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания, является существенным нарушением норм процессуального права.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции были нарушены требования ст.ст.106, 144 ГПК РСФСР. Решение было вынесено в отсутствие участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Президиум областного суда счел эти нарушения норм процессуального права несущественными.

Однако согласиться с такими выводами суда нельзя, поскольку они противоречат требованиям п.2 ч.2 ст.308 ГПК РСФСР, согласно которым решение подлежит отмене в случае, если дело рассмотрено судом в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных о времени и месте судебного заседания.

Определение № 9-В02пр-4

2. Вывод суда о прекращении производства по делу признан необоснованным.

Прекращая производство по делу на основании п.1 ст.219 ГПК РСФСР, суд исходил из того, что заявитель оспаривал статьи закона области "Об областном бюджете на 2001 год", который утратил силу в связи с истечением срока действия. Такой вывод не основан на нормах процессуального права.

Суд вправе прекратить производство по делу на основании п.1 ст.219 ГПК РСФСР в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, в том числе когда правовой акт в результате его отмены или признания недействующим не может нарушать гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица.

Закон о бюджете обладает определенными особенностями, он устанавливает права и обязанности участников бюджетных правоотношений, которые автоматически не прекращаются по истечении бюджетного года, а могут продолжаться до момента исполнения. Относятся ли к подобным нормам оспариваемые статьи закона области "Об областном бюджете на 2001 год", суд не установил. Без проверки этих обстоятельств нельзя сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для прекращения производства по делу.

Определение № 39-Г02-2

3. В случае противоречия мирового соглашения положениям закона суд, руководствуясь ч.2 ст.34 ГПК РСФСР, не утверждает мировое соглашение и продолжает рассмотрение дела по существу.

Из материалов дела следует, что в судебное заседание стороны представили адресованное суду письменное заявление, в котором просили утвердить согласованное ими мировое соглашение. Согласно данному соглашению истцу выделяется в собственность имущество общей стоимостью 474198 руб., а

ответчику - на сумму 163382 руб.

При этом стороны включили в мировое соглашение условие о том, что после утверждения судом данного мирового соглашения истец обязуется в течение года выписаться из квартиры, в которой проживает ответчица, ее мать и дочь. В надзорной жалобе ответчица указывает, что без названного условия она бы не подписала мирового соглашения о таком неравноценном разделе имущества.

Между тем в определении суда об утверждении мирового соглашения условие об обязанности истца выписаться из квартиры отсутствует.

Таким образом, суд утвердил мировое соглашение и прекратил производство по делу, исключив из мирового соглашения без согласия ответчицы одно из его существенных условий. Однако действующим процессуальным законодательством суду не предоставлено право в отсутствие согласия сторон изменить условия утверждаемого мирового соглашения, в том числе путем исключения из него некоторых условий, которые, по мнению суда, противоречат закону.

В случае противоречия мирового соглашения положениям закона суд в соответствии с ч.2 ст.34 ГПК РСФСР не утверждает мировое соглашение и продолжает рассмотрение дела по существу.

В то же время вынесение определения о неутверждении мирового соглашения не лишает стороны права заключить новое мировое соглашение, не содержащее условий, противоречащих закону.

Постановление президиума городского суда № 44г-174

4. Вопрос о законности действий должностного лица - начальника следственного изолятора, который не вынес постановление в порядке ст.11 УПК РСФСР и ст.50 Закона РФ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления" об освобождении гражданина из-под стражи в связи с окончанием срока содержания, поскольку оно связано с применением норм уголовного и уголовно-процессуального права, подлежит разрешению по правилам уголовного судопроизводства применительно к тому порядку, который предусмотрен в гл.19 УПК РСФСР для обжалования иных следственных действий (ст.220-1, ст.220-2 УПК РСФСР).

Постановление президиума областного суда № 44-у-76

5. При разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам нарушением их прав, необходимо учитывать, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные расходы, но и затраты, которые это лицо должно было произвести для восстановления нарушенного права.

Вследствие несвоевременно поставленного диагноза ребенок Д. стал инвалидом. Отказывая Д. в части возмещения утраченного заработка (для ухода за ребенком-инвалидом она была вынуждена уволиться с работы), суд указал, что истице на содержание ребенка-инвалида выплачивается пенсия и что ГК РФ не предусматривает возмещение расходов по утраченному заработку.

Президиум областного суда удовлетворил протест заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации об отмене судебных постановлений в части отказа в иске о возмещении утраченного заработка, указав следующее.

Обязательства вследствие причинения вреда регулируются нормами, содержащимися в гл.59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статьями 1084 - 1094 ГК РФ предусмотрено возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Под вредом понимается материальный ущерб, который выражается в уменьшении имущества и (или) умалении нематериального блага.

Согласно ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получало бы при обычных условиях, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как видно из дела, ребенок Д. поступил в детское инфекционное отделение в возрасте 9,5 месяцев и в результате неправильного установления диагноза и несвоевременного лечения ослеп на оба глаза. Именно для ухода за ребенком-инвалидом истица была вынуждена уволиться с работы, в связи с чем утрата ее заработка является реальным ущербом.

Между тем, отказывая истице в иске о возмещении утраченного заработка, суд не учел, что в силу младенческого возраста ребенку-инвалиду был необходим не только медицинский, но и материнский уход и она, по ее утверждению, не имела реальной возможности совмещать работу с уходом за слепым сыном.

Однако суд эти доводы истицы оставил без внимания и не учел, что потеря ею заработка в период с момента слепоты ее ребенка младенческого возраста является одним из видов убытков, полное возмещение которых предусмотрено ст.15 ГК РФ.

Постановление президиума областного суда № 44-Г-519/02

6. При определении судом размера суммы, подлежащей выплате гражданину за изымаемый земельный участок, не был применен закон, определяющий порядок и условия выкупа земельного участка для государственных и муниципальных нужд.

При определении размера суммы, подлежащей выплате истцу, суд исходил из нормативной оценки земли в месте расположения изымаемого участка (по справке комитета по земельным ресурсам) и не применил положения ст.35 Конституции Российской Федерации, гарантирующей равноценную компенсацию утраченного имущества.

Поскольку нормативная цена земли ниже рыночной, взыскание стоимости земельного участка по нормативной цене земли нарушает право собственника на равноценную компенсацию, гарантированную Конституцией Российской Федерации.

Постановление президиума областного суда № 44у685

7. Суд первой инстанции неправильно определил характер возникших между сторонами правоотношений.

С. являлся членом садоводческого товарищества, где в его пользовании находился земельный участок.

В 1992 году С. по личному заявлению выбыл из членов товарищества, передав право пользования земельным участком своей дочери К., которая была принята вместо отца в члены садоводческого товарищества. К. было выдано свидетельство о праве собственности на земельный участок.

28 мая 1995 г. муж К. заключил с ГСФ договор страхования возведенного на участке садового домика.

8 ноября 1995 г. садовый дом в результате пожара сгорел, в связи с чем мужу К. было выплачено страховое возмещение в обусловленном договором страхования размере.

С. обратился в суд с иском к К., К. и ГСФ о переводе на него прав и обязанностей страхователя по договору страхования с выплатой ему страховой суммы за сгоревший домик, указав на то, что решением суда от 29 ноября 1995 г. сделка по передаче им земельного участка в пользование дочери и решение общего собрания членов садоводческого товарищества о приеме К. в члены товарищества признаны недействительными, и все права на земельный участок вновь перешли к нему, в связи с чем именно ему должно быть выплачено страховое возмещение за сгоревший

на участке домик.

Решением городского суда, оставленным без изменения определением кассационной инстанции, иски С. были удовлетворены. На него были переведены права и обязанности страхователя по договору страхования садового домика от 28 мая 1995 г., с мужа К. в его пользу взыскана сумма страхового возмещения.

В решении суд указал, что сделка о передаче С. земельного участка дочери К. признана недействительной решением суда и право на земельный участок и садовый дом перешло к истцу, в связи с чем к нему перешло и право на перевод обязанностей и прав страхователя.

Однако суд не принял во внимание то, что перевод прав и обязанностей с одного лица на другое возможен лишь при наличии действующего обязательства. В данном же случае речь идет о прекращенном обязательстве страховщика по выплате страхователю страхового возмещения.

В соответствии со ст. 408 ГК РФ надлежащее исполнение прекращает обязательство.

Действие договора страхования от 28 мая 1995 г., заключенного между мужем К. и ГСФ, о страховании садового домика прекращено в связи с надлежащим исполнением обязательств по этому договору обеими сторонами. К. исполнил свои обязательства по договору внесением страховых взносов, а ГСФ исполнило свои обязательства, выплатив К. страховое возмещение в связи с наступлением предусмотренного договором страхового случая - уничтожением застрахованного имущества в связи с пожаром.

При наличии указанных обстоятельств между сторонами данного договора обязательственные отношения прекращены, и у суда не имелось законных оснований для перевода прекращенных обязательств по этому договору. К тому же имущество, которое являлось предметом договора, в результате пожара было уничтожено.

Таким образом, по данному делу не может идти речь о переводе прав и обязанностей по договору страхования, а может быть поставлен вопрос о взыскании незаконно полученной К. суммы страхового возмещения в пользу С. в полном объеме или в части, пропорциональной вложенным им в сгоревший дом средствам, если таковые имелись.

Однако вопрос о том, на чьи средства и когда возведен дом на земельном участке, судом не исследовался и не обсуждался, хотя данное обстоятельство является юридически значимым, его выяснение необходимо для правильного разрешения возникшего спора.

Постановление президиума областного суда № 44 Г-837

Ответы на вопросы

Вопрос 1: Согласно п. 3 ст. 113 ГПК РСФСР мировой судья рассматривает дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества.

Зависит ли подсудность названной категории дел мировому судье от того, какое имущество подлежит разделу - движимое или недвижимое, а также от цены этого имущества?

Ответ: Редакция п. 3 ст. 113 ГПК РСФСР не уточняет, какое именно имущество имеется в виду - движимое или недвижимое, а также не устанавливает ограничения в цене

иска, поэтому мировому судье подсудны дела о разделе между супругами совместно нажитого как движимого, так и недвижимого имущества независимо от цены иска.

Вопрос 2: Подсудно ли мировому судье дело о компенсации морального вреда, причиненного незаконным увольнением?

Ответ: Все дела о восстановлении на работе, а также дела по требованиям, производным от требований о восстановлении на работе (о компенсации морального вреда, причиненного незаконным увольнением), мировому судье неподсудны (п. 6 ст. 113 ГПК РСФСР).

Вопрос 3: Каким судам - общей юрисдикции или арбитражным - подведомственны дела по рассмотрению жалоб юридических лиц, поданных на действия судебных приставов - исполнителей по исполнительному документу, выданному налоговым органом?

Ответ: Статья 90 Федерального закона от 21 июля 1997 г. "Об исполнительном производстве" допускает обжалование действий судебных приставов - исполнителей в арбитражный суд только в случае, если исполнительный документ выдан этим органом.

Обжалование же действий судебных приставов - исполнителей по исполнению документов всех иных органов данным Законом включает в подведомственность судов общей юрисдикции, независимо от субъектного состава, лиц, обращающихся в суд с такой жалобой.

Вопрос 4: Подлежит ли лицензированию судебно - экспертная деятельность?

Ответ: Согласно ст. 12 Федерального закона от 31 мая 2001 г. (в редакции от 30 декабря 2001 г.) "О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации" государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно - экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

В соответствии с п. 2 ст. 13 того же Закона определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно - квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Таким образом, Федеральный закон "О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации" содержит требования, необходимые для занятия судебно - экспертной деятельностью.

Перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется лицензия, содержится в статье 17 Федерального закона от 8 августа 2001 г. (в редакции от 13 марта 2002 г.) "О лицензировании отдельных видов деятельности".

Судебно - экспертная деятельность в этом перечне отсутствует.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что судебно - экспертная деятельность не подлежит лицензированию.

Вопрос 5: Согласно п. 10 Постановления Верховного Совета РФ от 20 мая 1993 г. "О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" бесплатная передача судье жилой площади производится на основании свидетельства о праве собственности, выдаваемого государственной нотариальной конторой.

Подлежит ли применению в настоящее время указанное Постановление в части выдачи судьям свидетельства о праве собственности на предоставленную им квартиру государственными нотариальными конторами?

Ответ: Постановление Верховного Совета РФ от 20 мая 1993 г. "О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в части выдачи судьям свидетельства о праве собственности на

квартиру, предоставленную им в соответствии с Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. (в редакции от 15 декабря 2001 г.) "О статусе судей в Российской Федерации", государственными нотариальными конторами не признано утратившим силу и, следовательно, подлежит применению.

Между тем в соответствии с требованиями ст. 131 ГК РФ право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничение этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре учреждениями юстиции.

Поэтому в случае выдачи свидетельства о праве собственности на квартиру нотариусом следует иметь в виду, что указанное право возникает только после его государственной регистрации.

Вопрос 6: Необходимо ли органам, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в обязательном порядке регистрировать право общей совместной собственности супругов в случае, если стороной сделки является один из них, либо нужно регистрировать только право собственности лица, указанного в договоре?

Ответ: Согласно ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Граждане и юридические лица свободны в заключении договора (ст. 421 ГК РФ).

Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов (ст. 35 Семейного кодекса РФ).

Так как действующее законодательство предоставляет супругам право самим решать вопросы совместной собственности, а также право совершения сделок с ней, то в случае, когда в договоре указан в качестве собственника только один супруг, органы, осуществляющие государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, а также сделок с ним, должны зарегистрировать право собственности за лицом, указанным в договоре.

В случае несогласия другой супруг имеет право обратиться в суд с требованием о признании за ним права совместной собственности на приобретенное имущество.

Обзор подготовлен
отделом работы с законодательством
Верховного Суда Российской Федерации

<http://ппвс.рф>